

Чжоу Шэн, хотя и дал обещание Сюй Чао, на деле пока не имел четкого плана действий.

Семья Чжоу в свое время поднялась на торговле шелком, а позже, в смутные времена, владела текстильными и чайными фабриками, импортировала лекарства. Чжоу Шэн был единственным сыном, и азам бизнеса его начали обучать с ранних лет.

Однако такие дела не делаются в одночасье.

Да и капитал был серьезной проблемой.

Прошла почти неделя с тех пор, как он поселился на вилле у Восточного озера. Всё это время Чу Циньбай там не появлялся.

Впрочем, Чжоу Шэн особо на это и не обращал внимания.

Мир оказался слишком велик, а учиться предстояло невероятно многому: передовые технологии производства, многообразие и сложность отраслей, достижения гуманитарных наук и техники новой эпохи.

Он не раз ловил себя на мысли: когда его предки проливали кровь и боролись за выживание, они и представить себе не могли, каким процветающим станет этот мир после объединения страны и десятилетий упорного труда многих поколений.

Он начал учиться с самых основ.

Исследовал, изучал.

Часто запирался в комнате на полдня, забывая о времени, чем неоднократно пугал экономку, тетюшку Чжан.

Тетюшка Чжан, по-видимому, была из тех, к кому Чу Циньбай привык за долгие годы. Она была немногословна и не выражала никакого недовольства по поводу появления Чжоу Шэна. Она добросовестно занималась закупками и готовила ему трехразовое питание.

Неизвестно, простудился ли он еще до переезда, попав под дождь, но первые два дня у Чжоу Шэна держалась небольшая температура.

Он часто кашлял, а лекарств, выписанных врачом при выписке, набралась целая чашка.

Тетюшка Чжан постоянно переживала, не упадет ли он в обморок в своей комнате или не возникнет ли побочных эффектов от таблеток.

— Господин Чжоу, господин Чжоу? Вы встали?

Было едва семь утра, когда тетюшка Чжан постучала в его дверь.

Чжоу Шэн был одет в вещи, явно предназначенные для выхода. Увидев его, экономка замерла и спросила:

— Собираетесь куда-то?

— Да, нужно встретиться с другом, — кивнул Чжоу Шэн.

За эти дни мнение тетушки Чжан о нем почти кардинально изменилось. Видя, как он, будучи нездоровым, трудится день и ночь, она не могла не проникнуться сочувствием. Нахмурившись, она выразила свое несогласие:

— Что за друг такой, что нужно встречаться именно сейчас? Здоровье у вас совсем слабое, лучше побережесь. В апреле хоть и не холодно, но перепады температур утром и вечером всё еще велики.

Затем она добавила:

— Вчера ведь опять стошнило, верно?

Чжоу Шэн улыбнулся:

— Ничего страшного.

Компоненты лекарств, которые он принимал, вызывали легкие побочные эффекты: тошноту, головокружение, сонливость. Но он обязан был встретиться с Сюй Чао.

Способ, которым он решил добыть капитал, был довольно грубым — продажа недвижимости.

Именно той квартиры, о которой говорила сестра Фань.

Он уже попросил Сюй Чао помочь разузнать детали. Насколько он знал, квартира находилась в самом центре города, и вырученная сумма могла быть весьма внушительной. Даже если это не решит всех проблем, по крайней мере, он не будет чувствовать себя беспомощным.

Однако в подробности следовало вникнуть самому.

Тетушка Чжан не знала, как его переубедить. Она проворчала:

— Вы оба одного поля ягоды, всё в делах, как так можно? Он, бывает, снимается в кино месяцами, а вернется — и снова работа, его вечно нет дома. Зачем же вы так себя загоняете? Если хотите наладить с ним отношения, нужно действовать постепенно, а так только здоровье подорвете, разве это стоит того?

Чжоу Шэн лишь улыбнулся, не став спорить.

Он догадывался, что Чу Циньбай не появлялся целую неделю отчасти потому, что не хотел его видеть. И хотя это сестра Фань заставила его нарушить правила и переехать, Чжоу Шэн вовсе не стремился выжить хозяина из собственного дома.

Тетушка Чжан думала, что его внезапный переезд и перемена в характере — это попытка сблизиться с Чу Циньбаем.

Объяснять что-то было бессмысленно, да и незачем.

В эту эпоху повсюду скрыты возможности.

Будучи призраком из прошлого, он не мог стать героем смутного времени, как не мог стать и лидером эпохи великих перемен.

Но он хотел быть просто Чжоу Шэном.

Отец часто говорил: делай то, что в твоих силах, и на что хватит твоего усердия.

Эти слова навеки врезались в память каждого из семьи Чжоу.

Тетушка Чжан больше ничего не сказала и отправила его завтракать.

Сидя за столом, Чжоу Шэн листал журнал и пил кашу.

На стене висел большой телевизор, который экономка включила, чтобы ему не было скучно. Вдруг ведущий произнес:

— Прошлой ночью знаменитый молодой киноактер Чу Циньбай был замечен в ночном клубе вместе с актером Жэнь Цисюанем, с которым они недавно работали над совместным проектом. Судя по видео, предоставленному репортерами, пара вела себя крайне интимно, что, по-видимому, подтверждает давние слухи об их близких отношениях.

Чжоу Шэн мельком взглянул на экран.

Видео было очень нечетким, но на увеличенных кадрах действительно можно было узнать Чу Циньбая и молодого человека.

Они вышли из одной машины в ночи и бок о бок направились в заведение.

Вероятно, они разговаривали — было видно, как Чу Циньбай, одетый в повседневную одежду, слегка наклонил голову, подстраиваясь под рост собеседника. По сути, это было всё, что удалось заснять.

Однако двусмысленные комментарии репортеров неизбежно наводили зрителей на определенные мысли.

Тетушка Чжан, расставлявшая палочки для еды, замерла. Она взглянула на Чжоу Шэна и сказала:

— Эти репортеры только и знают, что писать всякую чушь, не принимайте близко к сердцу.

Чжоу Шэн покачал головой и улыбнулся:

— Всё в порядке. Господин Чу выглядит счастливым, это повод для радости.

Это была чистая правда, но после этих слов тетушка Чжан посмотрела на него с сомнением, словно хотела что-то добавить.

— Что-то не так? Есть еще вопросы? — поднял голову Чжоу Шэн.

Тетушка Чжан вытерла руки о передник и произнесла:

— Я видела, как рос Циньбай. Его круг общения сложен, но он не из тех, кто разменивается по мелочам. В браке всякое бывает, молодые часто ссорятся, притираются друг к другу. Жизнь длинная, со временем вы всё поймете.

Чжоу Шэн не считал, что у них с Чу Циньбаем есть какое-то будущее.

Не говоря уже о том, что они из совершенно разных миров, люди, использующие брак как разменную монету, либо чрезмерно самонадеянны, либо вовсе не доверяют институту брака.

Чу Циньбай принадлежал ко вторым.

Тетушка Чжан, сама того не осознавая, начала откровенничать:

— Если бы не его мать, он бы не дошел до такой точки в отношениях с отцом. Вы бы видели его, когда ему было чуть больше десяти — характер был просто невыносимый. Тогда семья запрещала ему идти в эту сферу, но он вместе со своим агентом начал всё с нуля. Сразу после совершеннолетия он работал на износ, пил по вечерам, вгрызался в каждый проект. Сейчас у него много поклонниц, некоторые даже находили его здесь. Он ужасно раздражался, а потом еще и учил их уму-разуму. Теперь, когда у него своя компания и команда, он стал по-настоящему зрелым и рассудительным.

Информацию о происхождении Чу Циньбая узнать было нетрудно.

Он был выходцем из известной и влиятельной семьи.

Его отец, Чу Цзяньсюн, основал корпорацию Шэньюй, охватывающую финансы, недвижимость, ресторанный бизнес и многое другое.

Мать Чу Циньбая, Цинь Жо, была знаменитой актрисой, второй женой Чу Цзяньсюна. Она покончила с собой дома на пятый год замужества.

Эта трагедия наделала много шума, слухи о ней ходят в сети до сих пор.

Причины самоубийства Цинь Жо обсуждали по-разному: кто-то говорил о депрессии, кто-то — о психическом расстройстве.

В год дебюта Чу Циньбая пресса называла его гением и сумасшедшим.

Писали о его распущенности и высокомерии. Недоброжелатели вечно намекали на то, что он унаследовал психическую болезнь матери. Большинство скандалов с драками в начале его карьеры были вызваны именно этим.

Рассказ тетушки Чжан заставил Чжоу Шэна немного изменить свое мнение о нем.

Но стоило вспомнить, как тот советовал ему побольше читать, как он подумал: повзрослев, этот человек, видимо, сохранил свой бунтарский дух исключительно в ядовитом языке.

Чжоу Шэн вышел из дома в половине девятого.

Дул ветер, а зная нынешнее состояние своего тела, он предусмотрительно накинул куртку.

Разобравшись с приложением для вызова такси, он отправился в назначенное место.

Это была площадь. Сюй Чао, как он и представлял, стоял у автобусной остановки — парень ростом метр семьдесят шесть с короткой стрижкой. Завидев его издали, он замахал руками и восторженно закричал:

— Брат Шэн!

— Сюй Чао, — кивнул Чжоу Шэн, подойдя к нему.

Сюй Чао был удивлен переменами в нем лишь пару секунд, а затем, взглянув на такси, из которого вышел Чжоу Шэн, с недоумением спросил:

— Брат Шэн, ты на такси? А где твоя машина?

— Наверное, осталась у старого дома, — ответил Чжоу Шэн.

Когда он только попал в этот мир, из-за информационной изоляции и брака он контактировал только с людьми из окружения Чу Циньбая. Позже он узнал кое-что о семье Чжоу из сообщений в телефоне.

Отец Чжоу Шэна, Чжоу Цицун, развелся с первой женой, матерью Чжоу Шэна, еще когда тот был маленьким. Мать уехала за границу, а он остался с отцом. В три года отец женился снова, и через два года мачеха, Шу Мэйли, родила сына по имени Чжоу Сун.

В телефоне Чжоу Шэн постоянно жаловался на всех подряд, проклиная мачеху за её лицемерие и змеиное сердце, а сводного брата — за притворство. Тот якобы старался быть первым в учебе и послушным дома, чтобы подлизаться к отцу и получить большую долю наследства.

Сюй Чао, идя рядом, спросил:

— Брат Шэн, вы с Чжоу Суном всегда были в контрах, он согласится съехать?

— Пойдем посмотрим, — ответил Чжоу Шэн.

Квартира находилась в центре города и была просторной, не меньше двухсот квадратных метров.

Был выходной. Когда он позвонил в дверь, на пороге появилась женщина в халате с завитыми волосами.

Она смерила Чжоу Шэна взглядом:

— Кого ищите?

— Чжоу Суна.

Женщина пожала плечами и крикнула вглубь квартиры:

— Чжоу Сун, к тебе пришли!

Молодой человек с голым торсом, вытирая волосы, вышел в прихожую. Лицо у него было не то чтобы примечательным, но выглядел он опрятно.

— Ты кто? — спросил он.

А потом, видимо, что-то осознав, ошеломленно произнес:

— Брат?

Женщина рядом с ним тут же вставила:

— Брат? Ты же говорил, что твой никчемный братец подыхает в больнице? Откуда у тебя взялся такой красавчик-брат?

Сюй Чао, стоявший рядом с Чжоу Шэном, вспыхнул:

— Ты что несешь?!

Женщина испугалась и спряталась за спину Чжоу Суна.

Чжоу Сун не обратил на нее внимания, продолжая смотреть на Чжоу Шэна.

Он обнаружил, что больше не видит на этом лице привычной мрачности или вспышек бессильной ярости. Перед ним стоял человек с глубоким темным взглядом, худощавый, но исполненный элегантного достоинства.

Он напоминал нефрит, лежащий на дне реки: невозмутимый, хранящий в себе внутренний свет.

Чжоу Сун даже растерялся, его улыбка стала натянутой:

— Брат, почему ты пришел?

— Я пришел посмотреть квартиру, — Чжоу Шэн словно не заметил замешательства брата. — Думаю, мои представители уже связывались с тобой, но ты постоянно находил отговорки, чтобы не впускать их. Пришлось приехать самому.

Чжоу Сун выдавил из себя смешок:

— Я думал, ты в больнице, поэтому посчитал их мошенниками.

— Ты правда не знал, что я давно пришел в себя? — слегка приподняв бровь, спросил Чжоу Шэн.

— Н-нет, не знал, — ответил Чжоу Сун.

Как он мог не знать?

Отец давно разочаровался в полуживом сыне, и этот отброс напоследок лишь чудом сумел присосаться к Чу Циньбаю, который был готов тратить на него деньги.

Даже если он очнулся, он всё равно оставался никчемным человеком.

Если компания семьи Чжоу влилась в пари с Чу Циньбаем, дела пойдут в гору. И когда всё перейдет в его руки, Чжоу Сун был уверен, что сделает компанию еще сильнее.

Он всегда так думал.

Но внезапное появление Чжоу Шэна застало его врасплох.

Однако привычка взяла верх, и он тут же заговорил:

— Брат, с чего вдруг ты решил продать квартиру? Отец специально оставил её тебе. Если тебе нужны деньги, сказал бы мне, неужели в семье не нашлось бы для тебя лишней копейки?

После короткой перепалки Чжоу Шэн понял, что жалобы в телефоне не были плодом воображения прежнего Чжоу Шэна. Злоба Чжоу Суна была очевидна, даже гадать не приходилось.

Чжоу Шэн не хотел вступать в долгие споры:

— Раз это моя собственность, я сам решу, как ею распорядиться. Съезжай поскорее.

Лицо Чжоу Суна на мгновение исказилось.

Эта квартира стоила как минимум пять миллионов.

У группы Чжоу в то время почти не было оборотных средств, и отец отдал её сыну только из-за предстоящей свадьбы. С чего вдруг такому никчемному человеку такие привилегии?

Но сказать он ничего не мог.

Лишь помрачнел и кивнул:

— Хорошо.

Когда Чжоу Шэн спустился вниз, ему позвонили. На экране высветилось: «Старый хрыч».

Чжоу Шэн покачал головой и ответил:

— Папа.

На другом конце провода слышалось тяжелое дыхание, словно человек был в ярости, но вдруг задохнулся от возмущения.

Спустя несколько секунд раздался голос отца:

— Слышал, ты собрался продать квартиру?

— Да, я всё равно там не живу.

— Не смей! — голос мужчины стал громче. — Опять хочешь спустить деньги на гулянки? Если не хочешь, чтобы брат там жил, я заставлю его съехать. Группа Чжоу уже не та, что прежде. Даже если бы мы не стали сотрудничать с Чу Циньбаем, я бы продержался от силы три года. Но он согласился жениться на тебе, он оплачивает счета из больницы. Возьмись за ум, и, возможно, он не обидит тебя в будущем. Квартира — твой последний тыл. Ты что, хочешь зарыть себя в грязь, не дождавшись даже моей смерти?! А?!

Чжоу Шэн на мгновение замолчал.

Он полагал, что Чжоу Шэн был лишь жертвой в этом браке, но, судя по словам отца, тот просто пытался обеспечить будущее своему непутевому сыну.

Этим тылом стал человек, готовый пожертвовать браком и содержать его.

Десять лет или всю жизнь — Чжоу Шэн не знал.

Но он стоял на месте, задавая вопрос от лица того, прежнего Чжоу Шэна:

— Почему ты ни разу не пришел меня навестить?

На другом конце долго молчали.

Наконец, послышался голос, звучавший устало и хрипло:

— Потому что не смел. Не было лица. В детстве я бросил тебя на нянюку, потом твоя мать... впрочем, ты и мамой-то её называть не хотел. Шу Мэйли — женщина с характером, относилась к тебе плохо, но я всю свою жизнь посвятил компании, мне было не до тебя. А когда захотел заняться — было уже поздно. Ты связался с плохой компанией, не слушался, не имел способностей и во всем винил меня в предвзятости. Я думал: раз жизнь не задалась, пусть хотя бы ты будешь счастлив. Но... я оказался бездарным отцом, раз даже на лечение собственного сына приходится брать деньги у других.

Чжоу Шэн в общих чертах понял суть дела.

— Чу Циньбаю нужна поддержка группы Чжоу, а группе Чжоу — капитал. Это обычный эквивалентный обмен в бизнесе. По крайней мере, ты не продал сына ради компании.

Можно даже сказать, что это Чжоу Цицун поставил дополнительные условия.

Он осознал, что характер сына не исправить, и увидел предел возможностей своей компании.

Понимая, что его «приложили» к сделке как дополнение к Чу Циньбаю, Чжоу Шэн внезапно осознал всю тяжесть ситуации.

Он мог продать брак, но это не означало, что он смирился с ролью «отработанного материала».

Оплата счетов, деньги, статус мужа — вероятно, отец считал, что выполнил свой долг.

Этот отец не был образцовым, но и злодеем его назвать было нельзя.

Чжоу Шэн стоял на мощеной дорожке площади, поднял голову к небу и вдруг сказал:

— На следующей неделе я выйду на работу в компанию.

Этого не было в его планах, но сейчас он решил, что стоит попробовать.

Это был первый свободный день Чжоу Шэна.

Он провел его с Сюй Чао, гуляя по городу.

Попробовал поиграть в автоматы, съел горячую лепешку с начинкой на улице, а в конце они отправились на площадь Таймс, чтобы посмотреть на фонтаны и уличные выступления.

Он очень устал, но впервые почувствовал, что оковы, сковывавшие это тело, окончательно рассеялись.

Вернулся на виллу он в девять вечера.

Он знал, что тетушка Чжан ложится спать рано.

На всей вилле горели лишь несколько фонариков у бассейна.

Чжоу Шэн открыл дверь и вошел.

Когда он нажал на выключатель, свет потревожил человека, лежавшего на диване.

Чу Циньбай опустил руку, обнажив глаза, покрасневшие от алкоголя.

Волосы были растрепаны, на лице читались усталость и недовольство тем, что его побеспокоили.

Он нахмурился, несколько секунд смотрел на Чжоу Шэна и хрипло произнес:

— Что это за взгляд? Жалеешь меня? Не хочешь входить — проваливай.

Ну и тип.

Ладно, он всегда был язвительным.

Но напиваться и вести себя так неразумно?

Чжоу Шэн подошел и вложил в руки Чу Циньбая шарик, который держал в руке.

Тот, похоже, опешил и посмотрел на него, как на сумасшедшего.

Чжоу Шэн сказал:

— Его подарила маленькая девочка на улице. Раз уж ты хочешь, чтобы тебя пожалели, я вынужден пойти тебе навстречу. Держи, спасибо можешь не говорить.

Чу Циньбай:

— Ты хоть понимаешь, что несешь?

— Пьяный здесь ты, — Чжоу Шэн развернулся и направился вверх.

Поднявшись на лестницу, он обернулся и добавил:

— Мне очень нравится этот кролик, так что если передумаешь держать — убери подальше, не вздумай лопнуть.

<http://bllate.org/book/19123/1878025>